

Письмо-поклон Вампилову (к восьмидесятилетию юбилею писателя)
Александр Валентинович!

Мило Вам я, студент третьего курса филологического
техникума, и тайный поклон! С тех пор, как на уроке ли-
тературы я посмотрел документальный фильм режиссера Ирины
Кокоркиной о Васе и Вашей творчестве, меня не покидает чув-
ство, что Вы - близкий мне по натуре и по духу человек. А
строки из фильма: "А улыбку на партозоре, потам перед на
перворе, потам ещё на чём-то воре" - так просто зашли
лине в душу и крутятся у меня в памяти, как любимая ба-
бушкина пластинка на прокрувателе. Я и предположить не
мог, что обильное слово так может "зацепить", просто мажир
какой-то!

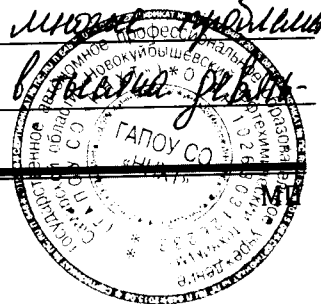
Десятилетием августа этого года Вам исполнилось бы
восемьдесят лет, но Вы покинули этот мир, не достигнув
90 тридцатипятилетия. Что это? Трагическая случайность? Степенное
обстоятельство? Или это трагедия - убеждение людей о скоро-
течности жизни на Земле, знак о том, что трудно как можно
больше успеть оставить по себе рубной памяти, иначе можно не
успеть. Как так получилось, что именно судьбой, пустяк стал
самым трагическим моментом не только в жизни героини
рассказа "Степенное обстоятельство" Катюшки Макиной, но и в
Вашей жизни? Значит, действительно слова имеют магическую
силу и притягивают к нам то, о чём мы думаем и говорим.
А слова великих писателей обретают и пророческую силу!
"Чтобы добиться успеха, надо или уехать, или умереть" - так,
с юмором сформулированный закон успеха в Вашей ранней
повесть "Дом окна в поле" тоже стал реальностью. Я стал
задумываться, что такое смерть в слове

русского языка Владимира Давыд смерть трактуется как возвращение жизненных сил в общий источник. И это христианское понимание смерти успокоило меня, ведь смерть-возвращение — это вообще не страшно. Ведь, оскверни общий источник без ваших жизненных сил! Я верю, что есть космические моря, которые и после смерти не прерывают связи не только с близкими людьми, но и со всем человечеством. Не случайно ведь закатилось мне побеседовать с Вами, поделиться своими маленькими открытиями благодаря знакомству с Вашим творчеством.

Александр Валентинович, Вы мне помогли понять суть многих литературных терминов. Когда на уроках литературы мы изучали художественные средства изображения, я как-то запомнил только теорию, не мог сам определить, где метафора, где перифраза, где ирония или оксюморон или гипербола. Но когда стал читать Вашу пьесу "Утиная охота", поразились: вот же, герой Зинев — жорный оксюморон! Он и звенивающий пустота и потухший костёр, и близкий чужой, и бесчувственный любовник. В нём одна собранность столько несочетаемого! Потом я стал видеть и метафоры, и создавать перифразы. И как же прекрасно делать маленькие открытия! Я понял, как могут сверкать слова, как они могут покатиться вместе со слезами. Как-то Вы смогли разбудить во мне желание чувствовать красоту каждого слова, и мир благодаря Вам засверкал красками и эмоциями.

Я стал привыкаться к морям, многое понимаю в жизни. Благодаря Вам я понял, что значит опережать время. Показывая нетипичных героев, Вы прерывали монотонность общества. Пьесу "Утиная охота" Вы написали в тяжёлые времена.

же «Прощай по кутушку» Вы с такой трогательностью опи-
сали избу с огородом и палисадниками, мосты и переулки,
островки строений пушило в лесу, Берестенниковскую гору, по ко-
торой пернималась «к горизонту» дорога, в ретеве казавшаяся
Вам «Бескаменной» и обещавшей «множество чудес». Я думаю,
этот детский образ дороги за горизонт всегда был с Вами,
потому Вам стало очень легко открыться. Готовясь к общению с
Вами, зашел в библиотеку техникума и наурану нашёл Вашу
книгу «А с вами, люди», где собрано почти всё написанное
Вами за одиннадцать лет творческой жизни: двадцать пять
рассказов, десять очерков, шесть репортажей, девять одноактных пьес
и дневниковые записки. Теперь я каждый вечер читаю.
И за это Вам спасибо! Ещё благодарю Вас за возможность
писать. До скорой встречи в театре «Трапез».

Почтитель Вашего таланта Иван Усупов.

